

ОСНОВНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРИЁМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Рустамов Рахматулло Хабибулло Огли,
студент 4-курса КГУ
научный руководитель:
Темуров Ж.Б.

М. Е. Салтыков-Щедрин — ключевая фигура русской сатиры второй половины XIX века. Его творчество стало вершиной критического реализма, соединяющего конкретную социальную наблюдательность с гротеском, аллегорией и фантастикой. Приёмы Щедрина не являются украшением текста — это механизмы анализа реальности, позволяющие «показывать правду, которую нельзя произносить прямо».

Актуальность исследования объясняется:

- 1) необходимостью комплексного осмысливания сатирической поэтики;
- 2) растущим интересом к политической и социальной сатире;
- 3) значением приёмов Щедрина для понимания эволюции русской прозы.

Цель работы — выявить и системно проанализировать основные литературные приёмы в произведениях Салтыкова-Щедрина.

Творчество Щедрина формируется на стыке традиций:

- 1) русской сатиры XVIII века (Фонвизин);
- 2) гоголевского гротеска;
- 3) реалистической повести 1840–1850-х;
- 4) западноевропейских сатириков (Свифт, Бомарше).

Щедрин соединяет реализм и фантастику, документ и абсурд, создавая уникальную «сатирическую Вселенную».

Гротеск — главный художественный метод Щедрина. Он сочетает фантастическое и реальное, позволяя «расширить» социальный смысл.

В «Истории одного города» градоначальник Фердыщенко имеет деревянную голову с органчиком:

«Когда ему задавали вопрос, органчик играл одну и ту же мелодию».

Гротеск не развлекает, а вскрывает уродство социальной структуры.

Щедрин строит тексты как политические аллегории:

Глупов = Россия;

глуповцы = народ;

Премудрый пискарь = интеллигент, «погружённый в самоизоляцию»,

Карась-идеалист = «пустые мечтатели-реформаторы».

Аллегория обеспечивает многослойность художественного мира.

Гипербола доводит социальные пороки до предела:

«Он казнил людей даже во сне» («История одного города»).

«Жил пискарь сто лет и три года и всё трясясь» («Премудрый пискарь»).

Гипербола у Щедрина — это «логика абсурда».

Щедрин активно использует: канцелярские формулы, летописный стиль, отчётные документы, официальный язык. Например:

«Сие донесение помещено в Глуповском архиве» («История одного города»).

Это создаёт эффект «официальной достоверности», парадоксально усиливающий сатиру.

Пародируется: царские указы, исторические хроники, чиновничий язык, научные трактаты. В «Карасе-идеалисте» высмеивается лженаучная философия: «Думал он исключительно о пользе человечества, но плавал только по кругу».

Эзопов язык. Из-за цензуры Щедрин создаёт сложную систему намёков. Иносказание — способ говорить о политике: рыбы в баснях = социальные типы; градоначальники = исторические фигуры.

Фантастика у Щедрина не сказочная, а социальная. В «Истории одного города»: небосклёбные проекты Угрюм-Бурчеева, гибель рек и переселение жителей. Это черты антиутопии.

Анализ приёмов на материале произведений. «История одного города»

- квинтэссенция сатирической поэтики;
- сочетание гротеска, аллегории и летописной пародии.

«Чтобы водворить тишину, он приказал связать всех собак».

Социальный смысл: власть действует механически, не понимая сути проблем.

«Премудрый пискарь». Использованы: иносказание, гротеск, гипербола.

Пискарь живёт 103 года, но ни разу не воспользовался жизнью. «Прожил — и не жил».

«Карась-идеалист» - сатира на «идеалистов без дела»: «Говорил о пользе рыбьего рода, но никого в этом не убедил». Приёмы: гротеск, пародия, аллегория.

«Господа Головлёвы». Хотя это реалистический роман, он насыщен сатирой. Отдельные персонажи гиперболизированы: «Иудушка ел жизнь своих близких ложечкой».

Роль приёмов в создании политической сатиры. Приёмы Щедрина — это система:

- 1) гротеск разрушает привычное;
- 2) аллегория скрывает прямые указания на власть;
- 3) фантастика расширяет рамки социального анализа;
- 4) псевдодокументальность делает сатирику «официальной»;
- 5) гипербола обнажает нелепость государственных механизмов.

Творчество Салтыкова-Щедрина демонстрирует уникальную систему художественных приёмов, которые служат не только эстетическим, но и социально-политическим целям. Гротеск, иносказание, аллегория, пародия, фантастика — все эти элементы образуют сложную структуру «щедринского мира», где реальность видна во всём её уродстве и трагикомичности. Щедрин продолжает традицию Гоголя, но радикальнее, мрачнее и политически острее. В сравнении с Лесковым он предстает как автор-скептик, анализирующий народ и

власть в состоянии разложения. Приёмы Щедрина сформировали основы русской политической сатиры и определили её дальнейшее развитие.

Список использованной литературы

1. Салтыков-Щедрин М. Е. Полное собрание сочинений: В 20 т. М., 1965–1977.
2. Гинзбург Л. Я. О сатире Щедрина. Л.: Наука, 1971.
3. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Искусство, 1992.
4. Манн Ю. В. Русская литература XIX века: типология художественного мышления. М., 1995.
5. Тынянов Ю. Н. Проблемы сатиры. Л., 1928.
6. Турбин В. Н. М. Е. Салтыков-Щедрин и русская общественная мысль. М., 1987.
7. Поспелов Г. Н. История русской литературы XIX века. М., 2001.
8. Лесков Н. С. Собр. соч. М., 1989.